

21 НОЯ. 49

ДВА СПЕКТАКЛЯ

(ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ)

Пьеса грузинского поэта Ваннона Дарасели, поставленная Ростовским театром Красной Армии и Шахтинским драматическим театром, тепло и восторженно принимается зрителем.

Образ легендарного Киквидзе — «грузинского Чапаева» впервые появился три года назад в романтической поэме Дарасели. Годы любовно вынашивал автор этот образ. Он выезжал в те места, где сражался и погиб Киквидзе, встречался с участниками боевых походов, собирал о нем легенды и народные сказания.

Образ Киквидзе трогательно человечен и прост. Честный и правдивый, преданный делу коммунизма, любящий народ, отзывчивый и сердечный, гневный и ласковый, вспыльчивый, порой по-ребячески шаловливый, — Киквидзе покоряет своей непосредственностью и самобытностью.

Ростовский театр Красной Армии, заинтересовавшись пьесой местного автора, создал полноценный спектакль. В прошлом сезоне наиболее удачной постановкой в театре Красной Армии была пьеса Напферова «Жизнь». Можно смело сказать, что «Большое сердце» является новой победой театра и его художественного руководителя Я. Д. Габ.

На этой же пьесе Шахтинский драматический театр (постановка режиссера С. Н. Бухаркина) показал свое творческое лицо и силу зрелого актерского коллектива, создав целый ряд запечатлевающих прекрасных образов. И ростовский и шахтинский театры проделали чрезвычайно интересную и сложную работу. Хочется поговорить о достоинствах и недостатках этих спектаклей.

Остановимся на основных персонажах пьесы.

КИКВИДЗЕ И МЕДОВСКИЙ

Чапаев и Фурманов (хорошо известные трудящимся по замечательному кинофильму «Чапаев») — эти два образа, неразрывно связанные между собой, как бы дополняют друг друга. Иногда горячие и необузданные поступки Чапаева уравниваются Фурмановым. То же самое происходит и во взаимоотношениях Киквидзе с Медовским. Но образ Киквидзе усложнен еще тем, что Киквидзе — беспартийный начдив, ему присущи некоторые черты апархизма, он своеволен и ему больше чем Чапаеву нужен боевой друг, добрый советчик и хороший товарищ.

Медовский, будучи человеком умным и скупым, не по казенному относится к Киквидзе, он его прекрасно понимает и любит.

— Я не отрицаю, есть у Киквидзе, как у всякого человека, свои недостатки; он слишком горяч и к тому же упрям... И вообще говоря, родился человеком с характером, — так заявляет о Киквидзе Медовский на партийном собрании.

В образе Медовского автор старался воплотить лучшие традиции и качества большевика.

Образ Киквидзе в исполнении артиста Шахтинского театра Д. П. Макова замечателен. Этот образ, конечно, можно толковать по-разному, но одно совершенно бесспорно, что роль Киквидзе — трудная и благодарная роль. И артист Маков справился с ней отлично, художественно —

правдиво и своеобразно раскрыв этот образ.

Совершенно иначе обстоит дело с Медовским. В исполнении артиста Патрик — Медовский мало соответствует замыслу автора. В нем нет волевых качеств партийного помощника начдива, мало чувствуется братской теплоты к Киквидзе. Медовский в Шахтинском театре бесцветен.

Зато блестяще справился с трудной и почетной задачей артист театра Красной Армии Лабодин. Его Медовский — это правая рука Киквидзе, его партийный учитель и друг. Без него Киквидзе не может жить, так же, как он без Киквидзе. И, несмотря на это, каждый из них сохраняет свое я.

Был такой случай: Киквидзе, дивизия которого оказалась в окружении противника, дошел до бешенства и набросился с криками на Медовского. Терпению Медов-

ского пришел конец, но, сдерживая свой гнев, Медовский с чувством собственного достоинства говорит Киквидзе:

«Чего ты разорался на меня? Я тебе не мальчик, Васо!»

В Ростовском театре Красной Армии этот незначительный, казалось бы, штрих открывает новую черту в характере Медовского, и Киквидзе проникается к Медовскому большим уважением.

Это в значительной степени поднимает и образ Киквидзе в исполнении артиста Датского. Там Медовский и Киквидзе органически связаны между собой, чего, к сожалению, нет в Шахтинском театре.

ТИТИКО И ХОМЕНКО

Пьеса «Большое сердце» проникнута глубоким чувством интернационализма.

Хоменко — сын украинского народа. Родина Титико — Мингрелия. Далеко,

далеко за семи горами лежит она, как об этом говорит сам Титико.

В каждом из них воплощена мудрость народа. Они случайно встретились и крепко подружились, идя к единой цели. Но дружба у них весьма своеобразная. Титико не нахвалится своей соллечной Грузией, а Хоменко пламенно любит Украину. Их объединяет, роднит общая любовь к родине.

Вот эта великая дружба хорошо ощущается в театре Красной Армии (Титико — артист Коныдрев, Хоменко — артист Афанасьев).

Несмотря на то, что в Шахтинском театре артист Копенкин создал прекрасный образ Хоменко, все-таки дружеские взаимоотношения Хоменко и Титико недостаточно подчеркнуты.

В театре Красной Армии Титико и Хоменко «водой не разольешь». В их шутках, перебранках, спорах зритель чувствует любовь и привязанность друг к другу. Это трогает и волнует зрителя. Шахтинский театр мог бы над этими образами поработать лучше, учитывая возможности актеров Копенкина и Полянского.

В пьесе много эпизодических персонажей. Нет возможности говорить подробно об игре всех актеров, занятых в этих спектаклях. Но хочется отметить, что и в Ростовском театре Красной Армии и в Шахтинском театре чувствуется общая сыгранность коллективов.

Создан на сцене еще один обаятельный образ героя гражданской войны. Рядом с Чапаевым, Щорсом, Ксчубеим, Лазо стал плечом к плечу, как живой, Васо Киквидзе — участник героической сталинской обороны Царицына, человек справедливой войны.

А. ГАРНАКЕРЬЯН.

На рисунке слева направо: старый казак Дудников — артист С. М. Болтунов; Киквидзе — артист Д. П. Маков; Титико — артист А. Г. Полянский, старая казачка Дудникова — Б. Д. Морская; Елизавета Даниловна — артистка А. П. Неменко - Бабковская. Зарисовка Б. Филишова.